

Не прошло и нескольких дней, как Бай Минси внезапно решил выгравировать два иероглифа на нефритовой флейте. При этом он самодовольно бормотал:

— Хм, неплохо. Очень даже неплохо. Это действительно моя работа! Иероглифы «Минси» вышли на уровне мастера! Теперь, если она потеряется, найти ее будет проще.

Но никто не заметил, как только иероглифы были выгравированы, флейта засветилась слабым голубым светом, а на ее обратной стороне появились едва заметные символы.

И вскоре после этого он снова встретил того человека.

В тот день Бай Минси проходил мимо деревни. Только он вошел в деревню, как на него обрушилась волна зловещей энергии, отчего его настроение резко ухудшилось.

Он вытащил из одежды изящный мешочек, расшитый магическими символами, и, сложив средний и указательный пальцы, произнес сложное заклинание.

В тот же момент ветер и дым заполнили пространство, и множество злых духов с криками и рычанием были затянуты в маленький мешочек.

Бай Минси, не спеша завязывая мешочек, огляделся вокруг.

Только тогда он заметил, что находится на узкой дорожке, а прохожие, остановившись, смотрели на него с удивлением, страхом и даже злостью.

— Неужели я настолько красив, что они потрясены? Но чтобы и старики, и дети, и мужчины, и женщины — все? — Бай Минси, убирая мешочек в одежду, задумался, но так и не понял, в чем дело.

Наконец, решив выяснить, он направился к ближайшему прохожему.

Но как только он сделал шаг, все вокруг тут же бросилось врассыпную. В считанные секунды дорога, еще недавно полная людей, опустела.

— Странно, — пробормотал Бай Минси, почесывая подбородок. — Я же бесплатно изгнал нечисть, а они вместо благодарности смотрят на меня, как на призрака! Может, я слишком запустил себя и выгляжу как монстр?

Погрузившись в свои мысли, он вдруг уловил знакомый аромат.

— Какой приятный запах... Кажется, я его знаю.

Окунувшись в аромат, Бай Минси внезапно вспомнил что-то, и его глаза, полные очарования, широко раскрылись.

Собравшись с мыслями, он попытался определить источник запаха. Но чем дольше он принюхивался, тем сильнее хмурился.

Его гордость — обоняние — вдруг подвело его, и он не мог точно определить, откуда исходит аромат.

Вдруг над ним пролетела белая фигура. Бай Минси нахмурился, применил духовную силу и бросился в погоню.

Этот человек был явно не простым практикующим. Его мастерство было на высоком уровне, и даже Бай Минси, тысячелетний лис, не смог его догнать, лишь с трудом держался на расстоянии.

В конце концов белая фигура вошла в обычный деревенский дом. Бай Минси спрятался рядом, наблюдая, чтобы понять, что этот человек хочет сделать, ведь у него было слишком много вопросов.

Главный из них: почему на территории Лисьего клана появился Кровожадный цветок, который обычно растет только там?

Белая фигура, казалось, искала что-то в доме, то заходя внутрь, то обходя его вокруг. Никаких новых действий не последовало.

Спрятавшись в углу, Бай Минси наконец не выдержал и внезапно появился перед белой фигурой, указывая на нее пальцем:

— Ты что, собака? Ищешь кость, крутись вокруг дома? Это ведь не твой дом! Почему ты тут копаешь ямы? Ты вообще в своем уме? У тебя есть хоть капля совести? Может, займешься чем-то полезным? Если тебе не важно, мне-то важно!

Но когда он закончил свою тираду и увидел лицо человека, то замер на месте, заикаясь:

— Брат Сюань... Бессмертный Владыка Лошуй?! Что ты здесь делаешь? Это ты?

Ну что ж, мы снова встретились. На этот раз я тебя не отпущу.

Мо Чжисюань холодно посмотрел на Бай Минси и, дождавшись, пока тот замолчит, спокойно произнес:

— Кровожадный цветок.

Затем он посмотрел на Бай Минси многозначительным взглядом. Хотя он ничего не сказал, его взгляд ясно выражал: «Это ты посадил?»

Бай Минси, конечно, понял, о чем он, и знал, что тот думает. Хотя сам он тоже не знал, как это произошло, он все же подтвердил:

— Да, это точно он. Но это не я. И я уже пробовал найти источник, но не смог.

Он развел руками, словно говоря: «Я сделал все, что мог».

Мо Чжисюань повернулся и молча продолжил копать ямы вокруг дома.

Бай Минси, видя, что его игнорируют, не мог сдержаться. Он стоял рядом, наблюдая, как этот величественный бессмертный копает землю.

— Бессмертный владыка, что ты ищешь? Кровожадный цветок? Но он же не растет в земле!

Мо Чжисюань, не оборачиваясь, ответил:

— Я знаю.

Бай Минси еще больше запутался:

— Тогда что ты ищешь? Может, я помогу? Мой нос очень чуткий, я могу найти что угодно.

Но, вспомнив, что он не смог найти источник запаха, его голос понизился.

Мо Чжисюань, занятый поисками, услышав, что болтливый Бай Минси вдруг замолчал, остановился и посмотрел на него:

— Нет запаха.

— Э? Что значит «нет запаха»?

Поняв, что Бай Минси не понимает его краткого объяснения, Мо Чжисюань добавил:

— Есть печать.

— А, понятно! — Бай Минси наконец уловил суть. Мо Чжисюань искал что-то, что было запечатано магическими символами, скрывающими его запах.

— Бессмертный владыка, что за сокровище ты ищешь? Скажи, я помогу!

— Бессмертный владыка, сколько ты еще будешь искать? Я помогу!

Но что бы Бай Минси ни говорил, Мо Чжисюань, словно в трансе, продолжал искать, не обращая на него внимания.

В конце концов Бай Минси понял, что Бессмертный Владыка Лошуй просто не хочет с ним разговаривать. Он перестал надоедать ему и решил выразить свое одиночество по-другому.

Закрыв рот, он стал ходить за Мо Чжисюанем по пятам, повторяя каждое его движение. Когда тот смотрел на землю в ямах, Бай Минси тоже брал щепотку земли и внимательно изучал ее, иногда издавая восхищенные звуки.

Наконец Мо Чжисюань не выдержал и, нахмурившись, спросил:

— Разве ты обнаружил что-то, что могло бы стать для нас ценной уликой?

Едва он закончил, как Бай Минси уставился на него с выражением ужаса и удивления.

Практикующие, особенно такие известные, как Мо Чжисюань, обладают обостренными чувствами. Но сейчас он ничего не ощущал. Поэтому, увидев такую реакцию тысячелетнего лиса, он напрягся, решив, что Бай Минси увидел кого-то опасного за его спиной. Он резко обернулся, готовый к бою.

Но за спиной он увидел лишь разрытый двор.

Подумав, что Бай Минси просто шутит, Мо Чжисюань слегка разозлился:

— Не шути!

Бай Минси все еще был в возбуждении и с трудом говорил:

— Нет... нет... я...

Мо Чжисюань:

— Не торопись.

Бай Минси глубоко вдохнул и, глядя прямо в глаза Мо Чжисюаню, медленно произнес:

— Ты — только что — сказал — десять — слов! Целую фразу!

После этого он развалился на земле, смеясь.

Услышав это «открытие», лицо Мо Чжисюаня, обычно холодное, как лед, стало мрачным.

<http://bllate.org/book/16920/1557837>